

Расторжение Договора в судебном порядке, шах и мат от судебского корпуса

Настоящая статья посвящена одной из актуальных, проблем договорного права – вопросу о расторжении договора в судебном порядке. В статье приводятся анализ существующих норм права, в особенности Главы 24 Гражданского кодекса Республики Казахстан и судебной практики.

Проблема расторжения договора в силу нарушенного условия в договоре, а в последующем и взыскании денежных средств по такому договору попала в поле зрения относительно недавно и прежде всего в силу причин вынесения «свежих», по-нашему мнению судебных решений, основанных на неправильном толковании норм права и (или) недостаточной оценке фактических обстоятельств, которые в судебном процессе должны быть рассмотрены, сквозь призму материальных норм.

Расторжение нарушенного Договора как общий правовой инструмент, влекущий прекращение первичных обязанностей по предоставлению, а также в ряде правопорядков и возврату полученного по договору, имеет сравнительно недавнюю историю. Так, по утверждению ряда авторитетных исследователей, эта идея впервые была сформулирована и отражена в ст. 1184 Французского гражданского кодекса (далее по тексту – ГКФ) и затем воспринята в Германском гражданском уложении¹. Из ст. 1184 ГКФ следует, что «Сторона, в отношении которой обязательство не было исполнено, имеет право выбора: либо принудить другую сторону к выполнению соглашения, если это возможно, либо потребовать расторжения последнего и взыскания убытков».

В настоящий момент четкой, сложившейся доктрины, а равно, как и единообразной судебной практики института расторжения договоров в отечественном праве нет. Отдельные нормы, в частности нормы, указанные в Главе 24 ГК РК зачастую без глубокого анализа не складываются в стройную систему понимания сторонами судебного процесса. В отечественном праве возможность расторжения договора предусмотрена в ст.401 ГК РК, а последствия расторжения Договора в ст. 403 ГК РК.

Начнем с фундаментального – это выбор способа защиты. Вопрос о рациональности и эффективности в выборе того или иного способа защиты нарушенного права - пожалуй, и составляет основную проблематику в вопросе право понимания ст. 401 ГК РК.

В силу ст. 401 ГК РК основанием изменения и расторжения Договора является: а) изменение и расторжение Договора по соглашению сторон; б) односторонний отказ от Договора, в случае, если такое право предусмотрено Договором; в) по требованию одной из сторон в судебном порядке. Последнее будет являться основным объектом настоящей статьи. Возможность осуществления такого выбора средств защиты нарушенного права, скорее всего, предопределена положениями позитивного права. В случаях, когда позитивное право предоставляет свободный доступ из предложенных законодателем альтернатив, стороны правоотношений, учитывая интересы своего доверителя, не всегда адекватным образом желают удовлетворить интересы пострадавшей или злоупотребляющей стороны.

Так, например, нередки случаи в нашей судебной практике, когда спорящие стороны в порядке досудебного урегулирования спора и в целях соблюдения п. 2 ст.402 ГК РК направляют другой стороне уведомление о расторжении договора. Все бы ничего,

¹ Coing H. Europaisches Privatrecht. Bd.1: Alteres Gemeines Recht (1500-1800). Munchen, 1985. S.443-444.

если бы на этом задачи досудебного урегулирования для стороны, которая желает расторгнуть Договор были достигнуты, однако вместе с уведомлением о расторжении в силу неверного толкования норм ГК РК, сторона совместно с уведомлением о расторжении в целях соблюдения п. 2 ст.402 ГК РК направляет стороне договора уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке, даже, если такое право не предусмотрено в Договоре, на что справедливо указывает ст.404 ГК РК. Некоторые субъекты правоотношений совместно с такими требованиями направляют соглашения о расторжении Договора, что в целом не является верным. В таких случаях, получающей стороне, с одной стороны не совсем понятно, каким из имеющихся способов в гражданском законодательстве контрагент желает прекратить гражданские правоотношения, поскольку последним создается корреляция расторжения по соглашению и в одно время расторжение в одностороннем порядке, что не совсем верно, с другой направляющая сторона предоставляет огромную вариативность защиты в судебном процессе, стороне, с которой такие отношения должны быть прекращены. Отсутствие надлежащего понимания способа защиты может привести к удержанию и (или) взысканию штрафных санкций для стороны, которая желает расторгнуть договор, зачастую стороны устанавливают в договорах санкции за расторжение договора в одностороннем порядке, в этой связи рекомендуем очень внимательно относиться к избранию способа прекращения гражданских правоотношений со своим контрагентом.

Возвращаясь к основному объекту исследования – вопросу расторжения договора в судебном порядке, стоит указать, что согласно пп. 1 п.2 ст. 401 ГК РК по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. Принцип канонистов «*fides non servanda est ei qui frangit fidem* («вера не должна служить тем, кто ее нарушает») и право расторжения синаллагматического договора кредитором, в случае, если должник его не исполняет² находит свое нормативное регулирование в наши дни, отечественным законодателем, последний, приводя понятие «существенного нарушения» определяет, что: «существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении Договора».

Достаточно широкая формулировка настоящего положения не дает исчерпывающего определения, а решения судов совсем не имеют единообразного право применения, что в целом осложняет право применение ст.401 ГК РК. Противоречивая практика не позволяет выработать состав доказательств, которые бы наглядно характеризовали признаки существенного нарушения при применении ст.401 ГК РК.

Несмотря на противоречивую судебную практику, приведем в пример ряд судебных решений, которые были вынесены судебными органами Республики Казахстан: дело за № 3971-18-00-2/1362 от «29» июня 2018 года СМЭС г. Костанай, согласно настоящему кейсу, суд пришел к выводу о расторжении договора ссылаясь на существенность нарушения условий договора по смыслу пп. 1 п.2 ст. 401 ГК РК приводя п.3 ст.440 ГК РК, указывая, что продавец получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет свои обязанности по передаче товара в установленный в договоре срок (статья 409 ГК РК), покупатель вправе потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом. Основным

² Coing H. Europaisches Privatrecht. Bd. 1: Alteres Gemeines Recht (1500-1800). S.443

элементом существенного нарушения условий договора в настоящем деле явилось отсутствие поставки товара в срок, однако, каких-либо выводов о причиненном ущербе по смыслу ст. 401 ГК РК судом не было приведено в решении в окончательной форме. Аналогичные решения и выводы судов приводятся в делах за № 2736-17-00-2/85 от «02» марта 2017 года Бурлинский районный суд Западно-Казахстанской области, № 1912-17-00-2/3271 от «27» декабря 2017 года СМЭС Алматинской области, Постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Казахстан от «31» октября 2017 года, за № 6001-17-00-ЗГП\638, и многих других.

Исходя из выше указанных судебных решений, следует прийти к выводу о том, что отсутствие исполнения обязательства в срок может явиться существенным нарушением, которое по смыслу законодательства является основанием расторжения договора в судебном порядке. Элементу важной составляющей в настоящей категории дел - «причиненному ущербу», который в значительной степени лишает другую сторону на тот результат или экономическую выгоду, на которую рассчитывала сторона при заключении договора и в том смысле, который закладывал законодатель при введении пп.2 п.2 ст.401 ГК РК суды просто не отдают должного внимания, отсутствием каких-либо выводов в решениях в окончательной форме.

Одним из наиболее ярких примеров является дело за № 7111-18-00-2/14208 от «10» сентября 2018 года вынесенное Апелляционным Судом г. Астаны, (далее по тексту – «спор»). Содержание решения по настоящему делу позволяет прибегнуть к выводам того, что срок, и иные значимые обстоятельства не являются существенными основаниями расторжения Договора, а невозможность исполнить принятые обязательства исполнителем по Договору в целом не заслуживает внимания.

Немного о фабуле дела: между сторонами спора «05» января 2015 года был заключен Договор о совместном строительстве объекта, сторона «А» осуществляет строительство медицинского центра, сторона «Б» осуществляет оплату за помещение в размере 486 396 долларов США. Заявленные требования стороны «Б» состоят в расторжении Договора в связи с существенным нарушением сроков сдачи помещения на срок около 2.5 лет (плановое окончание строительства 4 квартал 2015 года) в судебном порядке. Сторона «А» в свою защиту, указывает на тот факт, что Истец не осуществил доплаты в связи с увеличением проектной площади спорных помещений, увеличение площадей произошло на 31,13 квадратных метров, из расчета 2800 долларов США за каждый квадратный метр, на этом основании требует отказать в удовлетворении исковых требований стороны «Б». Дополнительно, сторона («А») обосновывая свое добросовестное отношение, указывает, что сторона «Б» (Истец) осуществляет расторжение Договора не в порядке одностороннего расторжения, заявляя, что такое право в Договоре предусмотрено, а в судебном порядке в целях злоупотребления представленным правом и во избежание штрафа, предусмотренного договором в размере 10% от общей суммы договора, который наступает в случае расторжения договоров в одностороннем порядке.

В мотивировочной части судебного решения суд приходит к выводу, что в настоящем деле усматриваются нарушения не со стороны Ответчика, а Истцом, поскольку последний уклоняется от уплаты увеличенных площадей, и по его же вине последнему не передаются спорные помещения. Возникает вполне обоснованный вопрос, по какой причине судебный орган не принимает во внимание 272 ГК РК? «Обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и

требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». По-нашему мнению, суд допустил существенную ошибку – не проверив исполнение, принятых Ответчиком обязательств, опрометчиво решив, что неисполнение обязательства одной из сторон автоматически освобождает от исполнения условий по Договору другую. Логичным представляется исполнение обязательств по постройке помещения и передаче спорного помещения по акту приему-передачи, и в случае, если Истец и в дальнейшем бы отказался от оплаты спорного помещения потребовать денежных средств за неоплаченные площади уже в судебном порядке о взыскании задолженности по Договору. Такое нарушение со стороны Истца, в крайнем случае, допустимо сопоставить с односторонним отказом от исполнения обязательств. Судебным органом, в целом не проанализирован вопрос злоупотребления правом (п.6. ст.8 ГК РК). Злоупотребление заключается в том, что Истец как усматривается из его действий, злонамеренно увеличил площади, сложным представляется ошибка в расчетах на 31 квадратный метр.

Наконец, определенно самое интересное – ни в первой инстанции (Алматинский районный суд), ни в апелляционной (Суд города Астаны) суды не приходят к каким-либо выводам в отношении невозможности исполнить обязательство по Договору Ответчиком в силу существующих залоговых правоотношений между Ответчиком и Залогодержателем на объект Договора. Дело в том, что имущество, да и весь объект строительства с земельным участком с присвоенным кадастровым номером, который должен быть передан по акту приема-передачи Истцу состоит в залоге у кредитной организации. Следуя ст. 349 ГК РК Должник (в настоящем случае Ответчик), поскольку им был принят платеж по Договору, при возникшей невозможности надлежащего исполнения обязан незамедлительно известить об этом кредитора. Безусловно, каких-либо уведомлений в адрес Истца не поступало, как по возникшим залоговым правоотношениям, так и в силу увеличения площадей (уведомление об увеличении площадей направлено в адрес Истца лишь в ответ на уведомление о расторжении договора, спустя 2.5 года с момента просрочки исполнения обязательств).

Учитывая вышеизложенное, следует прийти к выводу, что увеличение площадей, отсутствие каких-либо уведомлений со стороны Истца о существующем увеличении и необходимости доплаты, возникновение залога на объект Договора являются мерами, которые должны понудить Истца расторгнуть договор в одностороннем порядке и как следствие предпосылкой удержания штрафа в размере 10% с Истца. Возникает вполне обоснованный вопрос, обязан ли Истец расторгать существующие правоотношения между Сторонами в одностороннем порядке в силу того, что Ответчик по своей вине не имеет возможности исполнить обязательство в силу существующего залога и в следствии представить акцепт на удержание 10% суммы от 486 396 долларов США?

Суд приходит к выводу, что расторжение Договора в судебном порядке по заявлению Истца в настоящем случае является методом хеджирования рисков удержания 10% санкции в виде штрафа и удержание этого штрафа из общей суммы Договора: «нарушения условий Договора усматривается со стороны истца, и по его вине же не передаются ему Спорные помещения. Истцу следует обратиться к ответчику с письменным заявлением с согласием на удержание 10% неустойки от внесенной суммы и заключить Соглашение такого характера». Консультанты полагают, что судом не верно применяются нормы главы 24 ГК РК об изменении и расторжении Договора, по факту суд

неверно интерпретирует ст. 401 ГК РК, применяя в аналогии с расторжением Договора в судебном порядке и положения договорных отношений о расторжении в одностороннем порядке. Такая ошибка является существенной.

Исходя из приведенного вывода суда, следует, что Истец должен расторгнуть действующий Договор, в одностороннем порядке заключив соглашение об удержании 10% неустойки от общей суммы Договора, которые подлежат возврату, не взирая на тот самый важнейший факт в настоящем деле, что отсутствие исполнения обязательств возникло по вине и недобросовестному отношению Ответчика. По нашему мнению такое решение суда не отвечает действующим нормам законодательства, является незаконным, и в целом противоречит элементарным столпам делового оборота в хозяйственной деятельности между субъектами правоотношений. Интересным представляется, что не процессуальные нормы законодательства РК, ни Нормативное постановление Верховного Суда РК от «11» июля 2003 года за № 5 не наделяет судебные органы полномочиями по даче указаний сторонам процесса в осуществлении действий в гражданских правоотношениях. Шах и мат со стороны судейского корпуса.

Автор:

Партнер ЮБ «ADITUM»

Алибек Салыкбаев